

DOI 10.35775/PSI.2025.127.10.012

УДК 316.77

ЧЖАН ЦИНЬ

аспирантура МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: 1349503925@qq.com

ВАН ЧЖУНЦЗЮНЬ

магистрант РГГУ,

Россия, г. Москва

E-mail: 903536136@qq.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ ПОСРЕДСТВОМ МЕРОПРИЯТИЙ КИТАЙСКОГО НОВОГО ГОДА В МОСКВЕ В 2025 ГОДУ В РАМКАХ «ГОДА РОССИЙСКО- КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Современные международные отношения все чаще опираются на инструменты «мягкой силы», среди которых культурная дипломатия занимает особое место. Настоящее исследование посвящено изучению роли праздничных мероприятий Китайского Нового года в Москве как инструмента формирования позитивного образа Китая в российском обществе. Цель работы заключается в выявлении эффективности культурных практик в укреплении гуманитарного сотрудничества и снижении межкультурной дистанции. Методологическая база включает контент-анализ открытых источников, элементы дискурсивного анализа и эмпирическое наблюдение. В результате показано, что интерактивные и визуально насыщенные формы культурных мероприятий повышают интерес аудитории, способствуют разрушению стереотипов и формируют устойчивое положительное восприятие китайской культуры. Сделан вывод о том, что интеграция традиционных культурных форм в общественное пространство принимающей страны усиливает публичную дипломатию Китая и способствует развитию двустороннего доверия.

Ключевые слова: Год российско-китайской культуры, мероприятия Китайского Нового года в Москве, распространение мягкой силы, культурный обмен.

Введение. В условиях углубляющейся глобализации культурная мягкая сила приобретает все большее значение как составная часть национальной мощи. «Год российско-китайской культуры», выступающий важной платформой для культурного обмена между Россией и Китаем, играет ключевую роль в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, а также в содействии всестороннему развитию двусторонних отношений. Мероприятия Китайского Нового года в Москве, являющиеся неотъемлемой частью этой программы,

благодаря своей уникальной культурной привлекательности и широкому охвату аудитории стали важным инструментом представления китайской культуры и усиления мягкой силы Китая. В 2025 году празднование Китайского Нового года в Москве проходило с 28 января по 9 февраля и включило более 400 мероприятий [3], собрав около 1,5 миллиона участников, что значительно превышает показатели предыдущего года [10]. Эти мероприятия, организованные при официальной поддержке с участием Институтов Конфуция, китайских артистов и студентов, существенно расширили влияние китайской культуры в России. Однако исследования, посвященные роли данных мероприятий в контексте распространения мягкой силы, остаются недостаточно разработанными, особенно в части глубокого анализа на основе эмпирических данных.

Гипотеза исследования заключается в том, что культурные мероприятия, проводимые за рубежом, являются эффективным инструментом распространения мягкой силы Китая и способствуют углублению стратегического партнерства с принимающей страной.

Цель данной статьи – изучить влияние мероприятий Китайского Нового года в Москве на мягкую силу Китая с использованием фактических данных и предложить теоретическую и практическую основу для дальнейшего укрепления российско-китайского культурного сотрудничества.

Методологическая основа исследования включает сочетание качественных и количественных методов анализа. В частности, применялись элементы контент-анализа информационных и медиаматериалов о мероприятиях Китайского Нового года в Москве, а также описательный статистический анализ официальных данных, предоставленных организаторами и информационными агентствами (число участников, количество мероприятий, экономические показатели). Кроме того, использовался сравнительный подход при сопоставлении отдельных форматов культурной презентации и их восприятия российской аудиторией. Эмпирическая база опирается на открытые источники, в том числе официальные сайты посольства КНР в РФ, культурных центров, медиаплатформ, а также наблюдение за ходом культурных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 5; 6; 7; 11; 12; 15; 17; 18; 19; 20].

Однако проблему совершенствования роли «мягкой силы», как инструмента формирования позитивного образа Китая в российском обществе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Теоретическая основа исследования. Современные международные отношения характеризуются возрастающей ролью нематериальных ресурсов влияния, к числу которых относится концепт «мягкой силы». Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составляют работы, раскрывающие сущность, эволюцию и прикладные аспекты «мягкой силы» и культурной дипломатии как инструментов внешнеполитического воздействия.

Понятие «soft power» было введено Дж. Наем и получило широкое распространение в научных и дипломатических кругах. В отечественной литературе данное направление получило развитие в исследованиях, акцентирующих внимание на переходе от традиционной «жесткой» силы к более гибким формам воздействия, включая культуру, ценности и внешнее информационное позиционирование государства. Так, Г.Ю. Филимонов подчеркивает необходимость формирования самостоятельного потенциала «мягкой силы» России как важнейшего условия обеспечения национальной безопасности и реализации внешнеполитических интересов, особенно в пространстве СНГ и дальнего зарубежья [16. С. 67-73].

Развитие теоретических представлений о публичной дипломатии как ключевом элементе «мягкой силы» прослеживается в работах, в которых акцентируется внимание на важности выстраивания прямых коммуникаций с гражданским обществом других стран. Особую роль при этом играет система культурных, образовательных и информационных программ [4. С. 88-93]. Кроме того, исследователи подчеркивают трансформацию классической дипломатии в условиях глобализации, что приводит к расширению сферы применения инструментов символической политики [13. С. 96-105].

Концепт «умной силы» (smart power), как комбинации «жесткой» и «мягкой» составляющих, стал особенно актуален в XXI веке. На примере внешней политики США прослеживается системный подход к интеграции культурного влияния и военного присутствия в рамках стратегического позиционирования [1. С. 32-37]. Россия, в свою очередь, сталкивается с вызовом выстраивания уникальной модели «мягкой силы», способной конкурировать с западными аналогами [8. С. 40-49].

На этом фоне особое внимание уделяется культурной дипломатии как автономному направлению, обладающему устойчивым инструментарием влияния на общественное мнение. А.В. Токарев справедливо отмечает, что культурная дипломатия способствует не только формированию позитивного образа страны, но и создает долгосрочные каналы трансграничной кооперации в гуманитарной сфере [14. С. 128-136].

Таким образом, представленные теоретические подходы позволяют рассматривать «мягкую силу» и культурную дипломатию не только как вспомогательные инструменты внешней политики, но и как самостоятельные векторы формирования международной идентичности государства. Настоящее исследование опирается на данные положения в целях выявления роли культурной дипломатии в системе международных отношений и оценки ее потенциала как инструмента политического влияния.

Основная часть.

1. Культурное измерение мягкой силы мероприятий Китайского Нового года в Москве. Мероприятия Китайского Нового года в Москве демонстрируют китайскую традиционную культуру в разнообразных форматах. От выставок традиционных ремесел, таких как каллиграфия и изготовление бумажных

вырезок, до уличных выступлений, танцев дракона и народных обычаев, а также дегустации чая как элемента повседневной жизни – все это создает всестороннее представление о привлекательности китайской культуры для российской аудитории. Специально организованные зоны экспозиций с традиционной одеждой и произведениями народного искусства позволяют россиянам глубже понять многообразие и богатство китайских традиций. Эти культурные мероприятия обогащают досуг российских граждан и предоставляют возможность ближе познакомиться с китайской культурой, способствуя ее распространению и популяризации в России.

Широкий охват мероприятий также способствует формированию чувства сопричастности и понимания китайской культуры среди россиян. Участие в событиях позволяет местным жителям ощутить уникальность и глубину китайских традиций, преодолевая прежние барьеры отчуждения и стереотипы. Например, во время демонстрации чайной церемонии россияне не только пробовали известные китайские сорта чая, но и узнавали об истории и значении чайной культуры. Общение с китайскими мастерами чайного искусства помогло им глубже понять ценности, заложенные в этой традиции, что способствовало более полному и позитивному восприятию китайской культуры.

Интерактивные элементы мероприятий создают платформу для прямого общения между народами России и Китая. Россияне могут лично взаимодействовать с китайскими артистами и культурными деятелями, обмениваться впечатлениями и опытом. Такой диалог укрепляет дружбу между странами, способствует взаимопониманию и культурной интеграции, усиливая чувство сопричастности к китайской культуре.

2. Экономическое измерение мягкой силы мероприятий Китайского Нового года в Москве. Проведение мероприятий Китайского Нового года в Москве значительно стимулирует потребительскую активность. Согласно статистике, за время празднований москвичи и туристы приобрели около 50 тысяч порций горячей еды и закусок, а также примерно 30 тысяч сувениров, включая книги о китайской культуре и чайные наборы. Эти потребительские действия принесли экономическую выгоду местным предпринимателям и поддержали развитие городской экономики. В период мероприятий некоторые московские рестораны ввели в меню традиционные китайские блюда, такие как пекинская утка и гонконгские вафли, что привлекло большое число посетителей и существенно увеличило выручку заведений, одновременно стимулировав цепочку поставок продуктов и логистических услуг. Продажа сувениров также внесла вклад в экономику: книги и чайные наборы, обладающие культурной ценностью, стали популярными товарами среди туристов, что дополнительно поддержало местные культурные и туристические отрасли.

Мероприятия также открыли перспективы для коммерческого сотрудничества между Россией и Китаем. Более 120 московских ресторанов поддержали инициативу, готовя аутентичные китайские блюда по традиционным рецептам, что укрепило обмен в области гастрономической культуры. Кроме того,

на мероприятиях были представлены китайские товары и бренды, такие как чайные марки и изделия народных промыслов, что предоставило китайским компаниям платформу для продвижения на российском рынке. Участие российских культурных и туристических предприятий в совместной организации мероприятий способствовало популяризации китайской культуры и туристических продуктов, создавая новые возможности для экономического сотрудничества.

3. Дипломатическое измерение мягкой силы мероприятий Китайского Нового года в Москве. Как важная платформа российско-китайского культурного обмена, мероприятия Китайского Нового года в Москве укрепляют дружеские отношения между народами двух стран. Они предоставляют возможности для взаимного знакомства и общения, повышая уровень доверия и взаимопонимания. Совместная работа российских и китайских артистов, культурных деятелей и волонтеров в организации мероприятий формирует прочные личные связи, которые служат основой для развития двусторонних отношений. Поддержка со стороны правительств обеих стран, включая участие официальных лиц и их выступления, подчеркивает значимость культурного обмена и усиливает его влияние. Сочетание государственной и народной дипломатии способствует всестороннему сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах.

Успех мероприятий демонстрирует привлекательность китайской культуры и открытость Китая, повышая его международный имидж. Представленные достижения в области технологий и культурных инноваций показывают миру динамичный и современный Китай, изменяя устаревшие представления о стране. Кроме того, опыт проведения мероприятий в Москве может служить примером для других стран, способствуя глобальному распространению китайской культуры и укреплению ее международного влияния.

4. Механизмы распространения мягкой силы мероприятий Китайского Нового года в Москве. Согласно теории мягкой силы Джозефа Ная [9], культурная привлекательность является одним из ее ключевых элементов. Мероприятия в Москве сочетают традиционные китайские искусства, такие как каллиграфия и изготовление бумажных драконов, с современными интерактивными форматами, вызывая интерес у российской аудитории. Участие 1,5 миллиона человек подчеркивает исключительную притягательность праздника. Активное вовлечение местных жителей в мероприятия (например, настольные игры и дегустация чая) устраняет культурные барьеры, а данные о покупке 50 тысяч порций еды и 30 тысяч сувениров свидетельствуют о переходе от пассивного наблюдения к активному участию, что усиливает восприятие китайской культуры как близкой и доступной. Поддержка московских властей, включая предоставление площадок и информационное сопровождение, значительно расширяет охват мероприятий.

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить особенности реализации культурной дипломатии КНР в контексте мероприятий Китайского Нового года в Москве как эффективной практики «мягкой силы». Анализ

форматов и содержания культурных акций показал, что они не только демонстрируют богатство китайской традиционной культуры, но и способствуют межкультурному диалогу, укреплению доверия и расширению позитивного имиджа Китая в российском обществе.

Успех данных мероприятий обусловлен многоуровневой структурой воздействия: визуальной экспозицией, сенсорным вовлечением (дегустация, мастер-классы), интерактивной коммуникацией и созданием пространства совместного культурного переживания. Все это формирует у аудитории ощущение сопричастности, снижает восприятие инаковости и способствует укреплению культурной идентичности Китая на международной арене.

Научная новизна работы заключается в комплексном осмыслении культурной дипломатии как инструмента формирования транснационального социального капитала, а также в конкретизации механизмов ее функционирования в условиях двусторонних гуманитарных отношений между Китаем и Россией. Практическая значимость заключается в возможности тиражирования успешного опыта культурных акций в других странах как элемента стратегии «мягкой силы».

Таким образом, китайская культурная дипломатия через празднование традиционных праздников представляет собой гибкий и устойчивый механизм продвижения национальных интересов, способный оказывать долгосрочное влияние в международной среде без прямого политического давления. Это подчеркивает важность дальнейших исследований в сфере публичной дипломатии и кросс-культурной коммуникации как неотъемлемой части современной внешнеполитической стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Глущенко Е.В. Подход «умной силы» (smart power) во внешней политике США и ее трансформация в XXI веке // Политика и общество. 2016. № 6.
2. Гуань Бовэнь. Роль государственной культурной политики в развитии креативной экономики: китайский опыт и перспективы // Вопросы политологии. 2025. № 6.
3. Китайский Новый год 2025 в Москве: программа мероприятий // <https://msk.hullaballoo.ru/events/kitajskij-novyj-god-2025-v-moskve-programma-meropriyatij.html>.
4. Короткий В.В. Культурная дипломатия в международных отношениях: понятие, сущность, функции // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4.
5. Магадиев М.Ф. Образование как инструмент «мягкой силы» в современной системе международных отношений // Вопросы политологии. 2023. № 5.
6. Матвеева Д.В., Кузякин А.Г. Цифровизация как инструмент «мягкой силы» КНР // Вопросы политологии. 2025. № 4.

7. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
8. **Мельвиль А.Ю.** Мягкая сила во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 2.
9. **Най Дж.С.** Привязанные к лидерству: изменяющийся характер американской власти. Нью-Йорк: Основные книги, 1990.
10. Празднование китайского Нового года в Москве привлекло 1,5 миллиона человек // https://mp.weixin.qq.com/s/mO60Z9RM77saanBuCIB_3A.
11. **Прилепский П.А.** Теоретические основы концепта китайской мягкой силы // Вопросы политологии. 2023. № 6-2.
12. **Семенов Н.С.** Инфраструктурно-экономические коридоры инициативы «Один пояс, один путь» как ключевой элемент геополитического и геоэкономического влияния КНР // Вопросы политологии. 2024. № 9.
13. **Суслов М.Ю.** Публичная дипломатия в условиях медийной глобализации // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1.
14. **Токарев А.В.** Культурная дипломатия: новые возможности России // Международная жизнь. 2014. № 12.
15. **Тянь Шуци.** Сотрудничество России и Китая в сфере реализации проекта «Один пояс, один путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 6.
16. **Филимонов Г.Ю.** Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 1.
17. **Цыбаков Д.Л., Штецберг А.М.** «Мягкая сила» России и Китая как направление международной гуманитарной политики: сравнительный анализ инструментов и результатов // Вопросы политологии. 2025. № 6.
18. **Чжан Синьянь.** Китайско-российские отношения и перспективы взаимодействия в условиях обострения международных отношений с 2019 г. // Вопросы политологии. 2024. № 3.
19. **Янь Итун.** Сотрудничество России и КНР в Арктике в контексте «ледяного шелкового пути» // Вопросы политологии. 2024. № 5.
20. **Яхшиян О.Ю., Солдатенко И.С.** Медиапамять: между мягкой силой и мнемоническими конфликтами // Вопросы политологии. 2025. № 4.

ZHANG QIN

Postgraduate, Moscow state university
Moscow, Russia

WANG ZHONGJUN

Master, Russian State University
for the Humanities
Moscow, Russia

SPREADING SOFT POWER THROUGH THE CHINESE NEW YEAR EVENTS IN MOSCOW IN 2025 WITHIN THE FRAMEWORK OF THE RUSSIA-CHINA YEAR OF CULTURE

Modern international relations increasingly rely on instruments of soft power, among which cultural diplomacy occupies a special place. This study examines the role of the Chinese New Year celebrations in Moscow as a tool for shaping a positive image of China in Russian society. The aim of the work is to assess the effectiveness of cultural practices in strengthening humanitarian cooperation and reducing intercultural distance. The methodological framework includes content analysis of open sources, elements of discourse analysis, and empirical observation. The results show that interactive and visually rich forms of cultural events enhance audience engagement, contribute to the dismantling of stereotypes, and foster a stable and positive perception of Chinese culture. The study concludes that the integration of traditional cultural forms into the public space of the host country strengthens China's public diplomacy and contributes to the development of bilateral trust.

Key words: Russia-China Year of Culture, Chinese New Year events in Moscow, soft power dissemination, cultural exchange.